

Б.С. Ляпустин

Проблема «шкалы доходности» Катона в контексте *mos maiorum*

В статье рассматривается «шкала доходности» Катона, которую с античности и до наших дней оценивали по-разному. Автор показывает, что данный список Катон составил, исходя из бережливости как традиционной крестьянской ценности. Он включает перечисление тех отраслей, которые позволяли владельцу поместья получать от земледелия доход, сведя к минимуму ненужные расходы.

Ключевые слова: Катон; земледелие; «шкала доходности»; *mos maiorum*; бережливость.

В первой главе трактата «Земледелие», где Катон дает советы будущему хозяину, как выбирать имение, он приводит описание идеального в представлении автора поместья (*praedium quod primum siet*: De agr. 1. 7). Оно должно быть: «Во-первых, с виноградником (*vinea*), если вино хорошее и если вина много; во-вторых, с поливным огородом; в-третьих, с ивняком; в-четвертых, с масличным садом; в-пятых, с лугом; в-шестых, с хлебной нивой; в-седьмых, с лесом, где можно рвать листья на корм скоту; в-восьмых, с виноградником, где лозы выются по деревьям (*arbustum*); в-девятых, лес с деревьями, дающими желуди» (*Cat. De agr. 7. 1*; пер. М.Е. Сергеевко).

Уже античные авторы — Варрон (RR. I. 7. 9) и Плиний Старший (NH. XVI. 176) — этот пассаж Катона восприняли как «шкалу доходности» отраслей в поместье. После них такое название данного текста закрепилось в современной научной литературе. Однако та иерархия доходности отраслей, которую составил успешно применявший свои знания на практике автор трактата, уже у знаменитых ученых древности вызывала недоумение. Варрон и Плиний не понимали, как Катон мог поставить на третье место по количеству полученной прибыли ивовую лозу, отодвинув на задний план такие доходные сферы производства, как масличный сад, хлебное поле и луг для выпаса скота.

Этот странный порядок перечисления культур в «шкале доходности» пытались объяснить и современные исследователи древнеримского сельского

хозяйства. Так, М.Е. Сергеенко отвергла точку зрения о пассаже как о продуманной шкале сравнительной доходности каждой культуры. По ее мнению, Катон перечислил все известные хозяйственные статьи дохода в том порядке, «в каком они пришли ему в голову» [6: с. 126]. Однако эту нелогичность все-таки не стоит воспринимать как небрежность в изложении материала автором. Ведь в других главах при описании поместья Катон перечисляет все тщательно и последовательно. С М.Е. Сергеенко был не согласен В.И. Кузищин, утверждавший, что здесь Катон имел в виду именно получение дохода в денежной форме. [2: с. 65–70]. Мароти видел в «шкале доходности» иерархию рентабельности отдельных отраслей хозяйства. Правда, это потребовало объяснить, почему малоурожайный традиционный виноградник (*vinea*) он поставил на первое место, а заимствованный из завоеванных провинций высокодоходный виноградный сад, где лозы вьются по деревьям (*arbustum*), опытный и знающий Катон поставил на восьмое место. Мароти считает, что в «шкале доходности» место культуры определяется тем, какой урожай от них получали [11: с. 47]. Он видел в упомянутом списке перечень поместий с указанием их специализации наподобие *forma sensualis*, приведенной Ульпианом (D. 50. 15. 4 pr.) [11: с. 41].

Однако, чтобы понять, почему Катон в трактате представил сферы производства именно в таком порядке, необходимо учитывать, когда трактат был написан, каких ценностных ориентиров придерживался автор и какая духовная атмосфера доминировала в ту эпоху. О времени составления «Земледелия» единой точки зрения в науке нет. Большинство ученых считают, что Катон написал данное сочинение в середине II в. до н. э. (о точках зрения на датировку земледелия Катона см.: [1: с. 54]). Однако, на наш взгляд, наиболее аргументированной выглядит точка зрения В.И. Кузищина, которую здесь и рассмотрим подробнее.

Историк отталкивается от сообщения Плутарха, который выделяет в жизни Катона два этапа. В молодости он активно занимался обустройством поместий, и «в ту пору у него было только два источника дохода — земледелие и бережливость» (*Plut. Cato Mai. 25; пер. С.П. Маркуша*), а в зрелом возрасте «сельские работы доставляли ему приятное времяпрепровождение», доход же в это время Катон стал получать от различных торговых сделок и финансовых операций порой сомнительного свойства (*ibid. 21*). Это свидетельствует об эволюции в воззрении на ведение хозяйства фамилии у Катона. В.И. Кузищин верно подметил, «что дух, идеи, характер трактата соответствуют не тому времени, когда Катон считал уже деревню местом отдыха и развлечения, но первому этапу жизни Катона, когда земледелие было для него важнейшим источником дохода» [1: с. 55–56].

Свое наблюдение ученый подкрепил развернутой системой доказательств. На основе фактов, собранных из различных источников, он убедительно обосновал, что *De agricultura* была написана автором в период первого этапа

жизни. А точнее — в короткий промежуток времени непосредственно после возвращения Катона из Греции в 191 г. до н. э., но не позже 187 г. до н. э., когда начали чеканить денарии, но о которых в тексте трактата нет ни слова [1: с. 64]. Именно тогда, на рубеже III–II вв. до н. э. в Италии получают распространение сельские виллы классического типа [2: с. 53–55; 10: р. 13–133], и у новых владельцев поместий нет достаточных знаний и опыта, чтобы их обустроить наилучшим образом. В этой ситуации Катон после окончания Ганнибаловой войны, ознакомившись с передовыми сельскохозяйственными знаниями пунийцев и греков и накопив личный богатый практический опыт, сумел в кратчайший срок наладить оптимальные формы функционирования собственных имений. Результаты своей деятельности он и изложил в трактате, предназначенном для новых владельцев поместий, остро нуждавшихся в советах подобного рода. В этот период Катон еще считал возможным получение достаточно высокого дохода от занятия земледелием.

Кроме того, как подчеркнул В.И. Кузищин, честолюбивый Катон, опубликовав трактат, преследовал еще и цель завоевания политической популярности и славы, которая ему была нужна в начале 80-х годов, когда он готовился к выборам на должность цензора [1: с. 65]. Поэтому принцип изложения текста в трактате «О сельском хозяйстве» базировался помимо собственного опыта автора также и на заветах предков [1: с. 63]. Эти выводы исследователя весьма значимы для нашей темы. Однако В.И. Кузищин, акцентируя внимание на товарном производстве в катоновских поместьях, оставил без внимания упомянутую Плутархом бережливость, которая наряду с рационально организованным производством была важным источником дохода. Однако именно этот момент весьма важен для понимания сущности «шкалы доходности» в сочинении Катона.

В этот период бережливость и умеренный образ жизни, как сообщают античные источники, действительно предстают одними из главных черт практической деятельности, мышления и духовных ценностей Катона. Примером Катону с юности служил Маний Курий, который в римской традиции предстает олицетворением простоты и воздержанности в духе заветов предков. Этот прославленный победитель Пирра и трижды триумфатор жил в скромном жилище, которое Катон, живший по соседству, видел своими глазами. Маний Курий сам обрабатывал небольшой участок и ел непритязательную крестьянскую пищу. Катон, стремясь быть похожим на прославленного квирита и подражая ему, стал следовать простоте и умеренности, характерной для крестьянского образа жизни, отвергая расточительность (*Plut. Cato Mai.* 2), а борьбе с роскошью посвятил всю свою жизнь, нажив себе этим немало врагов (*ibid.* 18).

Сам Катон никогда не носил платья дороже 100 денариев, а припасов для обеда покупалось только на 30 ассов. Во время исполнения магистратур он пил то же вино, что и простые работники (*ibid.* 4). А когда плыл на корабле в Испанию, откуда возвратился с триумфом, то пил то же вино, что и гребцы (*Plin. NH.* 14. 91). Сам

Катон утверждал, что в военных походах и поездках по государственным делам всегда избегал излишних трат и не позволял своим друзьям и свите обогащаться за счет государства (*Cat. Orat. Fr.* 173). А в речи 164 г. до н. э. Катон с гордостью заявлял, что у него нет ни постройки, ни вазы, ни одежды какой-либо дорогостоящей, ни дорогого раба или рабыни (*Cat. Orat. Fr.* 174).

Особенно ярко ценностные ориентиры Катона проявились, когда в 195 г. до н. э. разгорелась борьба за отмену закона Оппия о роскоши (*Liv.* 34. 1–7), принятого в трудный период Ганнибаловой войны (о законе Оппия см.: [4: с. 50–62; 3: с. 28–49; 12: S. 49–72]). Катон, исполнявший в этот год консульскую магистратуру, возглавил тех, кто ревностно отстаивал необходимость сохранения закона. В защиту своей позиции Катон выступил перед гражданами с яркой речью, которую привел в своем сочинении Тит Ливий (34. 2–4). Хотя относительно подлинности этой речи у некоторых исследователей были сомнения (подробнее см.: [4: с. 54–55]), однако все историки признают, что изложенные Ливием мысли и оценки события, полностью соответствуют образу жизни и деятельности Марка Порция Катона Старшего [9: s. 81–86]. Как суровый ревнитель старины, обращаясь к согражданам, он призывал их следовать нормам предков и строить жизнь на основе воздержанности и бережливости. А сторонников отмены закона Катон укорял: «самый отвратительный стыд, когда стыдятся бережливости и бедности» (*Liv.* 34. 4. 13: *pessimus quidem pudor est uel parsimoniae uel paupertatis*). По Катону, сохранить Оппиев закон необходимо потому, что на бесполезные украшения для жен, главы семей будут тратить те средства, которые могли бы с пользой вложить в рачительное ведение домашнего хозяйства. Отменив закон, квириды поступят против себя, своего достоинства и своих детей (*Liv.* 34. 4. 18).

Занятая Катоном бескомпромиссная позиция по сохранению закона Оппия не была лишь сиюминутной позой или политической демагогией. Катон как носитель идеи воздержанного образа жизни, традиционной добродетели предков, обрушивается с моральными обличениями на всех, кто выступает не бережливыми накопителями, а расточителями. Речь консула отражала те принципы, которыми он руководствовался в жизни в тот период, когда был написан трактат.

По свидетельствам античных авторов, бережливость была близка подавляющей части римских граждан и органично входила в систему традиционных ценностей *mos maiorum*, которой квириды издавна руководствовались в своей жизни. Саллюстий сообщает, что римляне во время молебствий любили пышность, но «в частной жизни были бережливы» (*domi parci: Sal. Con. Catil.* 9. 2, пер. В.О. Горенштейна). Об этом же свидетельствует и Цицерон, отмечая, что предки в частной жизни и в личных расходах «вели самую скромную жизнь» (*tenuissimo cultu viverent: Cic. Pro Flac.* 28; пер. В.О. Горенштейна; ср.: *Cic. Pro Mur.* 76). Действия Катона как магистрата и идеи трактата были близки и понятны большей части квиридов (о *mos maiorum* см.: [8: с. 30–47]). Эти представления сформировались еще во времена господства у римлян крестьянского хозяйства, когда

«скромны были доходы у каждого» (*privatus illis census erat brevis: Hor. Car. II. 15. 13*; пер. А.П. Семенова-Тян-Шанского). Бережливость предстает исконно традиционной чертой крестьянского образа жизни в древнем Риме.

В духе этих представлений о необходимом образе жизни и деятельности Катон дает советы хозяину виллы. Исходя из личного опыта, он утверждает, что глава фамилии «должен быть скор на продажу, а не на покупку» (*Cat. De agr. 2. 7: patrem familias vendacem, non emacem esse oportet*; пер М.Е. Сергеенко). Строгая бережливость соблюдается при управлении сельской виллой: деньгами следует дорожить, расходовать их рачительно, после тщательных подсчетов. Доход Катон рекомендует получать не в погоне за прибылью, а путем сведения до минимума ненужных расходов (об этом см.: [5: с. 6–8]).

Хотя Катон и стремился учитывать передовые формы ведения помещного хозяйства, он все же не до конца порвал с крестьянским мировоззрением. В «Земледелии» он бережно сохранил крестьянский опыт и неосознанно придерживался крестьянских способов ведения хозяйства. Как подметила М.Е. Сергеенко: «Сквозь неуклюжие и деловые строчки проглядывает облик старозаветного италийского хозяина» [7: с. 25]. Ей вторит и Кузицин, отмечая, что начало трактата с его антиростовщическими настроениями и прославлением хороших земледельцев, из которых выходят самые стойкие солдаты (*Cat. De agr. Praef. 1–3*), написано с позиции крестьянского идеала [1: с. 61]. Мароти, отмечая хозяйскую сметку Катона и его готовность заимствовать то, что могло принести пользу (как, например, в случае с привнесением на италийскую землю виноградной лозы, выходящей по деревьям) указывал, что для Катона было характерно везде, где бы он ни был, на хозяйственную жизнь смотреть глазами крестьянина [11: с. 48].

Наиболее ярко его крестьянская ментальность пробивается при описании характера экономической деятельности. Тибилетти, с которым полностью солидаризировался В.И. Кузицин, характеризуя крестьянские подходы к экономической деятельности у Катона, отмечал отсутствие у него предпринимательской стратегии по регулярному получению максимальной прибыли от земельной собственности. Его рекомендации по распродажам (см.: гл. 2. 7 и 7. 1) позволяют получить лишь небольшую компенсацию за инвестиции в поместье. И такие «патриархальные наставления... больше подходят к небольшому полю старого времени с его натуральным хозяйством, чем к имению в сотни югеров...» (цит. по: [1: с. 61]).

Авторы указывают на противоречивость взглядов Катона в период написания трактата. С одной стороны, он уже умеет считать прибыль и знает, как ее получить наилучшим образом. Однако, с другой стороны, он — носитель гражданских ценностей, основанных на *mos maiorum*, с отношением к земле как статусной ценности. Эту черту Катона, нашедшую отражение на страницах трактата, кратко и точно обозначил В.И. Кузицин: «Во многих его советах сквозит скорее узкий крестьянский экономизм, чем трезвый деловой расчет крупного хозяина» [1: с. 61].

Если при рассмотрении вопроса отталкиваться от его взглядов на ведение фамильного хозяйства, то становится ясно, что шкала доходности введена отнюдь не для того, чтобы показать, на чем можно заработать больше денег. Наоборот, как отметил В.М. Смирин, здесь указывается, какие отрасли в имении дают наибольшую экономию и позволяют избежать лишних трат¹. Действительно, с этой точки зрения рекомендации Катона идеальны. Расположение ивняка сразу после виноградника и огорода не случайно, так как здесь даны основные и вспомогательные отрасли, которые позволяют владельцу поместья собрать, сохранить и переработать урожай с наименьшими потерями.

Рассмотрим, как Катон в 11 главе рекомендует оборудовать стоюгерное поместье с виноградником. Среди шестнадцати членов персонала упомянут работник, который специально смотрит за ивняком (11. 1). А далее, после указания на необходимое количества долиев для виноградного вина и хлеба, сразу же идет перечисление дополнительного оборудования из лозы, необходимого для изготовления вина: три фильтра, сплетенных из ивовых веток, столько же шумовок, чтобы снимать плесень с вина (11. 2) и три плетеных корзины для винного осадка (11. 4). Кроме того, для уваживания почвы необходимо иметь четыре навозных плетенки из лозы, из прутьев наверняка был сделан и сам навозный короб (11. 4). Наконец, в хозяйстве нужны были двадцать особо прочных америйских корзин для сбора урожая и два больших корыта, в которых носили виноград в давилню, да еще сорок корзин использовалось при посадке (11. 5). Несомненно, корзины и плетенки различных видов также широко применялись для сбора и транспортировки овощей и при других работах в поместье. Все это и изготавливал тот, кто следил за ивняком в поместье. Своя лоза позволяла не только собрать, транспортировать, переработать и сохранить выращенный урожай, но и не тратить денег на то, что можно было изготовить силами рабской фамилии. Поэтому лозняк следует рассматривать не как самостоятельную товарную отрасль на вилле, а как важную и обязательную сферу производства в поместье, которая позволяла бережливо вести хозяйство.

Экономить главе фамилии позволяли и другие отрасли, перечисленные в шкале доходности. Масличный сад обеспечивал оливками и маслом в рационе питания фамилии. Луг нужен для выпаса волов и овец. На корм овцам, из молока которых приготавливали сыр, идут и листья из леса. Урожай с зерновых дает хлеб для фамилии. Виноград, выющийся по деревьям, — лучшие сорта вин при минимальных затратах. И, наконец, лес с желудями поставляет и корм для свиней, и материал для работ и поделок. Наличие такого набора отраслей позволяло владельцу бережливо вести хозяйство, обеспечивая основными продуктами питания свою семью, а также рабов и прислугу в городе и деревне.

¹ Несколько наблюдений над текстом Катона «Земледелие». См.: Научные чтения памяти С.Л. Утченко // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 184–186.

Таким образом, по Катону, такой порядок отраслей, перечисленных в «шкале доходности», показывает степень максимальной экономии, позволяющий владельцу поместья вести рачительный и бережливый образ жизни в духе заветов предков и даже получать доход, который будет самым чистым и верным (*ibid.* Praef. 3).

Литература

1. Кузицин В.И. О датировке катоновского «Земледелия» // Вестник древней истории. 1966. № 2. С. 54–67.
2. Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. – I в. н.э. М.: Изд. МГУ, 1973. 253 с.
3. Квашинин В.А. Генезис сumpтуарного законодательства в древнем Риме. Вологда: Изд-во ВПГУ, 2009. 126 с.
4. Ляпустин Б.С. Экономическое развитие древнего Рима в свете закона Оппия о роскоши // Из истории античного общества. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. С. 50–62.
5. Сергеенко М.Е. Введение // Ученые земледельцы древней Италии / пер., прим. и введение М.Е. Сергеенко. Л.: Наука, 1970. С. 5–27.
6. Сергеенко М.Е. Комментарии // Марк Порций Катон. Земледелие / пер. и комм. М.Е. Сергеенко. М.–Л.: Наука, 1950. С. 87–215.
7. Сергеенко М.Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.–Л.: Наука, 1958. 246 с.
8. Утченко С.Л. Еще раз о римской системе ценностей // Вестник древней истории. 1973. № 4. С. 30–47.
9. Hellmann F. Zur Cato- und Valerius-Rede // Neue Jahrbücher für Antike und deutsche Bildung. 1940. № 3. S. 81–86.
10. Marcone A. Storia dell'agricoltura romana. Dal mondo arcaico all'età imperiale. Roma: La Nuova Italia Scientifica, 1997. 237 p.
11. Maróti E. Die Probleme des *fundus suburbanus* bei Cato // Thracia. 1985. № 7. S. 40–50.
12. Sauerwein I. Die *leges sumptuariae* als römische Maßnahme gegen den Sittenverfall. Hamburg: Kurt Urlaub, 1970. 207 s.

Literatura

1. Kuzishhin V.I. O datirovke katonovskogo «Zemledeliya» // Vestnik drevnej istorii. 1966. № 2. S. 54–67.
2. Kuzishhin V.I. Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. do n.e'. – I v. n.e'. M.: Izd. MGU, 1973. 253 s.
3. Kvashnin V.A. Genezis sumptuarnogo zakonodatel'stva v drevnem Rime. Vologda: Izd-vo VPGU, 2009. 126 s.
4. Lyapustin B.S. E'konomicheskoe razvitie drevnego Rima v svete zakona Oppiya o roskoshi // Iz istorii antichnogo obshhestva. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 1991. S. 50–62.
5. Sergeenko M.E. Vvedenie // Ucheny'e zemledel'czy' drevnej Italii / per., prim. i vvedenie M.E. Sergeenko. L.: Nauka, 1970. S. 5–27.
6. Sergeenko M.E. Kommentarii // Mark Porcij Katon. Zemledelie / per. i komm. M.E. Sergeenko. M.–L.: Nauka, 1950. S. 87–215.

7. *Sergeenko M.E.* Ocherki po sel'skomu khozyajstvu drevnej Italii. M.–L.: Nauka, 1958. 246 s.
8. *Utchenko S.L.* Eshhe raz o rimskoj sisteme cennostej // Vestnik drevnej istorii. 1973. № 4. S. 30–47.
9. *Hellmann F.* Zur Cato- und Valerius-Rede // Neue Jahrbücher für Antike und deutsche Bildung. 1940. № 3. S. 81–86.
10. *Marcone A.* Storia dell'agricoltura romana. Dal mondo arcaico all'età imperiale. Roma: La Nuova Italia Scientifica, 1997. 237 p.
11. *Maróti E.* Die Probleme des *fundus suburbanus* bei Cato // Thracia. 1985. № 7. S. 40–50.
12. *Sauerwein I.* Die *leges sumptuariae* als römische Maßnahme gegen den Sittenverfall. Hamburg: Kurt Urlaub, 1970. 207 s.

B.S. Lyapustin

The Problem of Cato's «Profitability Scale» in Context of *Mos Maiorum*

Cato's «profitability scale», which has been differently estimated from antiquity to our days, is considered in this article. The author shows that Cato compiled this list based on frugality as a traditional peasant value. It includes the enumeration of those industries that allowed the estate owner to receive income from agriculture, reducing unnecessary costs to a minimum.

Keywords: Cato; agriculture; «profitability scale»; *mos maiorum*; frugality.